

(а) *Он, кажется, родился на то, чтоб быть мужем... Вечно серьезен, хладнокровен, угрюм, всем недоволен, кроме самого себя!.. Настоящий муж! Впрочем, что-то и ему не хочется протягивать шеи под брачное иго (Р. М. Зотов);*

(б) *Да какой он муж? Пил, гулял, что ни день скандалы... Одно название, что муж! (Н. Александрова).*

В примере (а) референт, по мнению говорящего, соответствует прототипу, но при этом не входит в границы категории; в примере (б), напротив, референт далек от прототипа, что, однако, не еще дает оснований для исключения из категории.

Два основных понятия в теории прототипов – степень центральности и степень членства (*Goodness-of-Exemplar & Degree-of-Membership*) – представляют собой разные величины и не связаны прямой зависимостью. Таким образом, размытость периферийной зоны предстает таковой лишь с точки зрения одной из величин – степени центральности входящих членов. Признаковые характеристики центральных членов позволяют на их основе породить неисчислимое количество вариантов с разной степенью отклонения от прототипа, и в этом смысле возможности потенциального расширения семантики слова действительно не имеют обозримых границ.

Вместе с тем, однако, в большинстве случаев объем значения неизбежно и обязательно ограничивается – говорящие могут иметь разное мнение относительно того, где именно проходит граница, но сам факт ее наличия не вызывает у них сомнений, что видно на примере Интернет-дискуссии относительно разграничения понятий *муж* и *сожитель*:

(в) *Не считаю, что сожитель это муж. Называла своего сожителя молодым человеком в разговорах;*

(г) *Мы поставили штамп, когда поехали регистрировать. Дочь. До этого жили пять лет вместе и считали себя мужем и женой;*

(д) *Хотела написать «сожитель», а потом вдруг вспомнила, что мама с отчимом не расписаны больше 20 лет, вот как-то язык не поворачивается назвать его сожителем.*

Сказанное позволяет заключить, что утверждение о размытости границ, по-видимому, справедливо лишь для ограниченного числа лексических значений (ср. *tall man* ‘высокий человек’ в примере Дж. Лакоффа). В иных случаях речь идет не о размытых, а о **вариативных**, но вполне определенных границах.

3. А. Харитончик

СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ИХ ЭКСПЛИКАЦИЯ ВО ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ И ЗНАЧЕНИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Со становлением и широким распространением компонентного анализа значений лексических единиц, предопределившим активный поиск закономерностей их семантической организации, перед лингвистами встала акту-

альная и сложная задача выявления семантических моделей, организующих концептуальное пространство лексикона и включающих в качестве своих составляющих самые важные знания о мире, полученные в результате активного взаимодействия человека с окружающей действительностью. Одним из направлений этого поиска явилось определение тех семантических моделей, или, по образному выражению А. Вежбицкой, семантических стержней, которые предстают как ответы на идентичную базовую концептуальную анкету и, разделяемые многими, если не всеми концептами определенного домена, характерны для значений слов, репрезентирующих ту или иную концептуальную сферу.

Семантическое моделирование лексических областей не ограничивается анализом определенных элементов концептуальных структур, закрепленных в значениях лексических единиц. Вследствие тенденции, доминирующей в номинативных процессах, находить опоры для новых номинаций в уже имеющихся в языке формах с определенным содержанием, элементы концептуальных структур весьма часто находят свою репрезентацию во внутренней форме наименований, сохранение которой детерминирует мотивированность значительного их числа. Представление знаний о называемых сущностях в виде мотивировочных признаков, наборы которых составляют определенные мотивационные формулы, открывает еще одну возможность семантического моделирования лексических областей.

Между двумя языковыми способами представления концептуальных структур: 1) скрытой под оболочкой языкового знака и 2) эксплицированной в структурных его компонентах нет и не может быть противоречия, ибо они направлены на решение единой задачи хранения репрезентируемого языковой системой знания, его адекватную актуализацию и безошибочное распознавание в процессе коммуникации.

Наиболее явно «гармония», или следование определенным семантическим моделям, прослеживается в терминологических областях, для которых характерно наличие многочисленных составных терминов, в своих компонентах содержащих информацию об именуемых сущностях. Очевидно, что в разных семантических областях носители языка ведут специфический отбор знаний, закрепляемых за языковыми формами, следуя соответствующим концептуальным анкетам и определяя релевантные для той или иной области типы информации. Для зоонимов, например, наименований акул, актуальны, в частности, сведения об их перцептивных свойствах, в первую очередь, размере, цветовых характеристиках, форме или форме и цвете некоторых их частей, а также месте обитания и опасности для человека (ср., например, англ. *great white shark*, *blue pointer*, *white pointer*, *southern spiny shark*, *spiked shark*, *spotted spiny shark*, *thornback shark*, *death shark*, *white death shark*, *maneater*, *maneater shark* и коррелятивные им названия в русском языке *сероголубая акула*, *чернорылая акула*, *короткоперая колючая акула*, *обыкновенная колючая акула*, *пятнистая колючая акула*, *тупорылая колючая акула* и др. Не случайны поэтому и межъязыковые совпадения мотивировочных признаков во внутренней форме слов: *whitfin dogfish* – *белоперая собачья акула*, *barreleye* – *бочкоглаз*, *bigeye smoothhead* – *большеглазый гладкоголов* и др.

Для наименований принципиально иной по своей природе сферы, например, для наименований блюд в области кулинарии, выбираются составные компоненты, указывающие на вид продукта, из которого приготовлено блюдо, способ приготовления, используемых инструментах, место, где тот или иной способ приготовления изобретен или распространен, приправы, способ подачи и т.д. Ср., например, *баранина, запеченная с кашей под сметанным соусом; цыплёнок, жаренный кусками в молочном соусе и гренками; жаркое из телятины в сковороде; рубленые котлеты из свинины; мясо отварное, запеченное с морковно-яблочным пюре; рагу из баранины по-гречески* и др.

Сравнение семантических моделей, демонстрирующих закономерности выбора определенной информации о мире, закрепляемой в лексических единицах, по их наполнению, регулярности и своеобразию, приоткрывая «окно» в скрытый концептуальный мир носителей языка, позволяет приблизиться к объяснению глубинных свойств процессов категоризации, концептуализации и вербальной их репрезентации.

З. А. Харитончик, Е. Шибeko

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ В РАЗНОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ

Одной из основных проблем лексикографии является проблема семантического описания лексических единиц, решение которой предопределяет принимаемые составителем словаря формулировки словарных дефиниций. Задача построения дефиниций усложняется многообразием типов словесных знаков, а также разной направленностью словарей на определенного пользователя.

Цель нашего исследования заключается в выявлении общих и различных свойств семантических описаний в разноязычных лексикографических традициях.

Проведенное сопоставление словарных статей ряда конкретных (*человек, животное, собака, обезьяна, рыба* и т.д.) и абстрактных имен существительных (*жизнь, талант, правда, память* и т.д.) в русском языке и их аналогов в английском позволило установить следующие закономерности построения семантических описаний слов.

Словарные статьи тождественных слов в толковых словарях различаются **объемом информации**, передаваемой в дефиниции. Так, в словарных статьях Толкового словаря русского языка Д. Н. Ушакова и Толкового словаря С. И. Ожегова и Н. И. Шведовой слово *память* описывается как ‘Способность сохранять и воспроизводить в сознании **прежние впечатления, опыт**’ и как ‘Способность сохранять и воспроизводить в сознании **прежние впечатления**’. В англоязычных словарях Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English и Cambridge Advanced Learner’s Dictionary коррелятивное слово *memory* также получает неидентичную дескрипцию: ‘The ability to remember **things**’ в первом случае и ‘The ability to remember **information, experiences, and people**’ во втором.